

Она ударила по столу, и её голос внезапно стал громче на три тона:

— Я конечно знаю! Его девушка — моя лучшая подруга со средней школы. Несколько дней назад они расстались, она рыдала в три ручья, и я была рядом, боясь, как бы она натворила глупостей! Сейчас её заставили полностью очистить ленту в соцсетях, она не смеет никому рассказывать и вынуждена терпеть обиду в одиночестве! Не верите — посмотрите фото, она сама скинула его мне в чат!

Сказав это, девушка достала телефон и показала снимок всем присутствующим. Цзинь Жоянь тоже подошёл посмотреть.

На снимке действительно был Лань Шицзе. В то время его лицо было немного круглее, а во взгляде сквозила юношеская незрелость, но он всё равно выглядел невероятно привлекательно. Он обнимал девушку с волосами до плеч, которая улыбалась, словно цветок, и смотрела на своего парня с глубокой нежностью. Этот взгляд придавал фотографии сказочное очарование.

Но теперь, какими бы яркими ни были те краски, всё это превратилось в чёрно-белые образы прошлого.

— Твоя подруга-то красавица!

— Конечно! Она не только признанная королева школы, но ещё и отличница, входит в десятку лучших учеников города! Жаль, что она тогда ослепла и привязалась к такому бессердечному типу!

— Ну, не стоит так говорить. Когда он станет айдолом, у него будет выбор из множества девушек, и он не сможет привязываться только к одной.

— Тьфу ты, какие у тебя мысли!

Все оживлённо обсуждали это, но вдруг резко зазвенел звонок на урок, и толпа тут же разошлась, как морская вода.

На уроке Цзинь Жоянь наконец перестал прятаться за книжной крепостью. Он взял ручку и, делая вид, что занят делом, начал бессмысленно каракулить на бумаге, а затем, сделав паузу, медленно написал три иероглифа: «Лань Шицзе».

На самом деле, как только они поступают в компанию, они подписывают контракт стажёра с DS Entertainment. В нём оговариваются сроки обучения, содержание вокальных и танцевальных тренировок, а также расходы, но вопрос отношений не затрагивается. То есть, даже если у стажёра есть пара, компания не заставляет их расставаться.

После официального дебюта участники подписывают индивидуальные артистические контракты на разные сроки, минимум на пять лет, а то и на семь, восемь или даже десять. По истечении срока действия контракта, учитывая мнение как компании, так и артиста, решается вопрос о продлении. В этом контракте чётко прописано, что в течение его действия запрещено заводить романтические отношения.

Кроме того, ради безопасности перед дебютом с каждым участником проводят индивидуальную беседу, и они должны честно сообщить компании о своём прошлом опыте отношений и любых тёмных пятнах в биографии. Компания постарается помочь eliminate эту информацию, но если случай слишком серьёзный, от артиста могут отказаться.

Когда все собирались вместе для болтовни, Цзинь Жоянь слышал немало сплетен о старших коллегах: кто-то отказался от дебюта ради любви, кто-то впал в депрессию после принудительного расставания. Каждая история казалась списанной с древних романов и была полна сентиментальности.

Но история, рассказанная этой девушкой, звучала жестоко и беспощадно.

Хотя шансы Лань Шицзе на дебют были выше, чем у остальных, пока новая мужская группа находилась на стадии формирования и компания не давала чётких обещаний, он сам оборвал четырёхлетнюю привязанность и решительно расстался с девушкой. Такая твёрдость была не под силу обычному человеку.

Кто-то говорил, что любовь подобна дикому коню, мчащемуся по безлюдной равнине без света, и только самый рассудительный человек сможет осадить его и вернуться обратно.

Если слова девушки правдивы, то когда Лань Шицзе натянул поводья и свернул на путь, который считал правильным, вспомнил ли он ту девушку, которую бросил в отчаянии?

После дебюта группу не раз спрашивали на интервью, были ли у них отношения. Ответы Лань Шицзе всегда были безупречными: он не выражал ни ностальгии, ни сожалений, лишь спокойно отмечал, что некоторые вещи обретают ценность воспоминания только после потери.

Он выглядел спокойным и бесстрастным, как будто всё это было детской игрой, в которую по зову родителей дети собирают игрушки и прощаются.

Фотографию, которую Цзинь Жоянь только что увидел, он видел впервые. Неизвестно, постаралась ли компания замять дело, или Лань Шицзе сам угрожал и подкупал ту, которую когда-то любил, ради своего будущего, или умолял её отпустить его...

Пока Цзинь Жоянь предавался размышлениям, телефон завибрировал, и на экране вспыхнуло сообщение: [Когда вернёшься?] — Фан Юньци.

Цзинь Жоянь разблокировал телефон, посмотрел на сообщение и немного подумал, прежде чем ответить: [Завтра днём. Что-то случилось?]

После отправки сообщения до конца урока ответа не последовало, и Цзинь Жоянь больше не пытался связаться. Он пошёл в офис к классному руководителю и оформил необходимые документы.

Когда он выходил из офиса, телефон снова завибрировал: [Тогда завтра, когда закончишь с делами, приходи в тренировочный зал, я подожду тебя.] — Фан Юньци.

Цзинь Жоянь нерешительно топтался у двери тренировочного зала, не в силах решиться войти. То он вертел в руках телефон, то заглядывал внутрь через стекло, ведя себя как обезьяна, которая не может найти себе места. Наконец, стиснув зубы, он толкнул дверь и вошёл. Войдя, он не поздоровался, а направился напрямик в заднюю часть зала и встал лицом к стене, вытянувшись по струнке.

Фан Юньци танцевал. Увидев в зеркале, что кто-то стоит лицом к стене, он немного удивился, постепенно остановился, поднял с пола полотенце, вытер пот и направился к Цзинь Жояню, хлопнув его по плечу:

— Эй, что ты делаешь?

Цзинь Жоянь не обернулся:

— Ты же говорил, что не любишь, когда на тебя смотрят во время танца.

— ...Теперь можешь повернуться.

Цзинь Жоянь послушно повернулся, но Фан Юньци не обратил на него внимания, подошёл к музыкальному центру и включил новую песню.

Бросив полотенце на подоконник, Фан Юньци сохранял спокойное выражение лица:

— Сначала я станцую, ты смотри внимательно, если что-то непонятно — записывай, потом спрошу.

Эти слова были довольно туманными, и если бы в зале не было только них двоих, Цзинь Жоянь подумал бы, что Фан Юньци говорит с кем-то другим.

Когда Фан Юньци танцевал, он сочетал в себе красоту и силу, движения были crisp и естественными, без лишних усилий. Его тело было идеально сложено, а мимика точно передавала настроение танца, что позволяло ему легко управлять атмосферой вокруг. Иногда он произвольно излучал соблазнительную улыбку, от которой у зрителей краснели лица.

Например, прямо сейчас Цзинь Жоянь смотрел на него с открытым ртом, глаза прикованы к телу Фан Юньци, которое то мощно, то чувственно двигалось в такт музыке. На лице Цзинь Жояня выступил подозрительный румянец. Он почти не запоминал движения, его голова была занята совсем другими мыслями. Конечно, он не был тем, кого можно легко вывести из себя случайным намёком, но, вспоминая всё, что случилось после дебюта, он не мог не возмущаться несправедливостью по отношению к Фан Юньци.

Танцевальный мастеринг Фан Юньци был признан в индустрии, он даже входил в тройку лучших танцоров среди айдолов, но его популярность оставалась низкой. Причина в том, что он совершенно не умел работать с публикой. Даже Цзинь Жоянь иногда подыгрывал фанатам, изображая милость или делая что-то интимное с другими участниками, но Фан Юньци на это не шёл.

На самом деле тело Фан Юньци пользовалось большим успехом в гей-сообществе, он часто попадал в различные рейтинги, но он не любил создавать искусственные пары и не сближался с другими участниками группы. Если кто-то подходил слишком близко, он отстранялся, словно избегая источника инфекции.

Из всей группы он лучше всего ладил с Лань Шицзе, который выступал миротворцем, и Юань Фэем, но это было лишь потому, что они были сверстниками и оба любили одну онлайн-игру, что позволяло им играть вместе.

— Эй, сколько ты запомнил?

Цзинь Жоянь очнулся, поспешно вытер рот, сглатывая слюну, которая вот-вот потекла:

— Эээ, кое-что запомнил.

Он неловко улыбнулся Фан Юньци, но потом вдруг почувствовал, что что-то не так, и спросил:

— Но зачем мне это запоминать?

Фан Юньци нахмурился, уголок рта дёрнулся, словно он был раздражён этим лишним вопросом:

— Готовимся к ежемесячной аттестации. Эта песня не сложная, твоя часть состоит в основном из базовых движений. Главное — попадать в ритм и хорошо взаимодействовать, проблем быть не должно. Кстати, единственное место, где задействованы колени — это припев в середине: колени поочерёдно выдвигаются вперёд, поясница втянута, грудь подана вперёд, левая рука вытянута, голова и шея плотно прижаты к руке, затем влево...

Фан Юньци объяснял технику движений, жестикулируя руками и ногами, но Цзинь Жоянь слушал в пол-уха. С трудом выловив ключевое слово, он перебил:

— Ежемесячная аттестация? Это к этой?

Фан Юньци с недовольством остановился, скрестил руки на груди и кивнул:

— Да.

— Кто, кто это устроил? Я ничего не знал! — Цзинь Жоянь с изумлением распахнул глаза и закричал. — С чего это я должен танцевать с тобой в паре?

<http://bllate.org/book/16449/1491979>